

ПОДОБНО литературе кино-искусство давно уже стало зеркалом жизни. Даже когда оно уходит от правдивого изображения жизни, оно неизменно отражает замешательство в общественной мысли. Сегодня кино показывает борьбу антагонистических страстей, которую открывает нам любой газетный лист. В руках прогрессивных художников кинематография — верное оружие защиты интересов передового человечества, стремящегося к миру, творчеству, взаимопониманию, оружие, которое борется с теми, кто создает искусственные трудности на этом пути или прямо выступает за волчьи законы капиталистического мира.

Разумеется, как и всякое искусство, кино обращается к сложным средствам художественного выражения, и порой не сразу различить в замысловатом образном строе ведущую идею. Однако, просматривая многие картины, которые выпускаются киностудиями Запада и Востока, легко различить борение этих двух основных тенденций.

Сейчас уже стали традицией ежегодные кинофестивали в разных странах мира. Можно вспомнить весенние кинофестивали в Каннах, летние — в Карловых Варах и Венеции. В этом году добавил кинофестиваль на Всемирной выставке в Брюсселе, в ближайшее время состоится кинофестиваль стран Азии и Африки в Ташкенте, предполагаются фестивали в Эдинбурге, Локарно, Мехико.

Эти праздники киноискусства, где соревнуются десятки художественных, документальных и научно-популярных фильмов, привлекают множество зрителей. Так складывается широкое мнение о достижениях и просчетах мирового киноискусства.

Я присутствовал на двух фестивалях — в Брюсселе и Карловых Варах. И мне кажется небезынтересным рассказать о них советскому читателю.

БРЮССЕЛЬСКИЙ кинофестиваль, состоявшийся в начале июня, невольно отразил дух Всемирной выставки, дух несколько сенсационный при всем благородстве девизов выставки и самого фестиваля. Открытие фестиваля было отмечено рекламной помпезностью — парад кинозвезд, или, как ныне принято выражаться, «ведет», был парадом столь же знаменитых имен и привлекательных лиц, сколько и парадом туалетов. В этом Брюссель копировал Канн, стараясь как только возможно опередить традиционный французский фестиваль сенсационностью своего «звездного» парада. Но все понимали, что истинный вес фестиваля определяют фильмы и с любопытством листали программу, стараясь угадать претендентов на главные призы.

Все очень многого ожидали от фильма американского режиссера Орсона Уэллеса под названием «Прикосновение зла». Дело, разумеется, не в названии фильма, а в имени его автора. С волнением ждали этой картины и мы, представители советской кинематографии, помня Уэллеса по первой его работе «Гражданин Кейн». Тогда этот фильм произвел на нас сильное впечатление острой зрения молодого художника, энергией мысли, критической зрелостью и верным, смелым изображением своего века.

Фильму Уэллеса предшествовал показ картины советских режиссеров Кулиджанова и Сегеля «Дом, в котором я живу». Зал очень живо, даже горячо принял эту работу молодых советских кинематографистов. И сразу стало понятно, что зрители высоко ценят доброе, честное искусство, которое выступает за жизнь, за осмысленный труд, за дружбу человека с человеком. Разумеется, в зале были и равнодушные, были и предвзятые люди, снобы, адепты сюрреализма, утомленные суровой реальностью, ищущие забвения в абстракциях. Но они были в меньшинстве. Большинство посетителей Всемирной вы-

ставки в Брюсселе знает цену труду, понимает жизнь реально, так, как она есть. И эти люди горячо аплодировали советской картине и страстно желали ей успеха на фестивале.

Когда же дошла очередь до демонстрации фильма Уэллеса и переполненный зал, затаив дыхание, обратился к экрану, то постепенно — сцена за сценой — к зрителю пришло разочарование. Нет возможности в небольшой статье пересказать содержание фильма, да и едва ли его можно внятно передать. Это картина, где мир страстей сужен до последней крайности, где интересы героев ожесточенно и упрямо выделены художником из кипящей вокруг повседневной человеческой жизни, где все одержимо мрачной манией страха и взаимной ненависти.

Фильм снят с использованием всех модернистских приемов, средствами искажающей оптики. Поведение персонажей патологично, монтаж сознательно затруднен. И понятно, почему в кулуарах фестиваля, где у фильма Орсона Уэллеса, при всем неприятии его широким зрителем, нашлись свои сторонники, возник спор о ясности искусства. Ясно! Слово, на котором давно уже скрещиваются интересы реалистов и антиреалистов всех мастей. Защищая фильм, сторонники сюрреалистических упражнений Уэллеса загадочно опускали ресницы, тонко усмехаясь протодушию своих оппонентов.

— О, с искусством не так все просто, — говорили они.

С этим каждый из нас готов был согласиться. Не надо приводить примеры сложной простоты, каждый квалифицированный читатель и зритель знает их во множестве. Однако конечный результат творчества художника всегда проверяется восприятием читателя и зрителя. Если мысль автора остается для него недоступной, произведение, собственно говоря, не существует в ряду искусства.

Перед нами же была работа, понятная лишь самому автору, хотя на службу ей он поставил средства самого народного из искусств, призванного веком для всестороннего общения людей во имя взаимопонимания и общности интересов. Уэллес в этом фильме выступал с тех самых позиций в защиту эгоизма и жестокости, о которых я уже говорил. И он выступал не только против наших советских картин, но и против многих картин, представленных на фестивале итальянцами, французами, египтянами, немцами, американцами.

Среди американских фильмов, например, с фильмом Орсона Уэллеса «Прикосновение зла» соревновалась картина, поставленная по известной повести Хемингуэя «Старик и море» со Спенсером Трейси в главной роли. Этот фильм завоевал симпатии зрителей верностью литературному первоисточнику и поистине блестящей игрой Спенсера Трейси. Однако он не получил никаких поощрений, между тем, как фильм «Прикосновение зла» был премирован за лучшую мужскую роль, которую исполнял сам Орсон Уэллес.

Я не хочу сейчас в полемическом азарте отбрасывать дарование Орсона Уэллеса. Мы знали его как блестящего режиссера, писателя и актера. Но в новом фильме он играет уже не человека, а монстра; лицо, как бы лишенное возраста и характера, изъеденное всеми человеческими пороками. И, говоря откровенно, уже во второй части фильм просто физически утомляет зрителя. И все-таки получил приз за лучшую мужскую роль Уэллес, а не Трейси.

— Почему? — спросили мы у членов жюри, когда страсти вокруг фестиваля отшумели.

— Слишком академично, — отвечали нам, — нет вот этого... — и они шевелили пальцами, словно гурманы над редкостным блюдом.

Да, это верно, соглашались мы, улыбаясь своим мыслям. Видимо,

Хемингуэй стал академичным для некоторых утонченных вкусов. Да и в игре Спенсера Трейси так же, как и во всем фильме о старике и море, слишком ясна заключенная в нем человеческая идея, слишком понятна, доступна каждому в своей человечности драма старика, теряющего в борьбе свои последние гордые силы. Нет там сакраментальных поз и зловещих кривляний, какими были отмечены не только некоторые фильмы на Брюссельском фестивале, но и скульптурные и живописные украшения выставки.

Так, на самом фестивале столкнулись два мира, столкнулись две тенденции в искусстве. Одна — стремящаяся к свету, к познанию и улучшению жизни; другая — ведущая к тьме, в мрачную анатомию моргов, в психологию шизофреников, в томительное предчувствие катастрофы.

И все же и распределение премий, и общее настроение фестиваля в Брюсселе сложились так, что первая тенденция одержала верх. Я уже не говорю о том, что нашим двум советским картинам досталось три премии, причем фильм «Дом, в котором я живу» получил премию за лучшую постановку и особую премию комиссара ООН на Всемирной выставке за гуманизм. И наконец, мы искренне радовались успеху наших чехословацких друзей, получивших Большую премию фестиваля за поразительный своеобразием и режиссерской выдумкой фильм «Дьявольское изобретение» М. К. Земана.

СО СВЕЖИМИ впечатлениями от Брюссельского фестиваля ехали мы в Карловы Вары. Одиннадцатый международный фестиваль в Карловых Варах проходил под традиционным девизом. «За благоприятное отношение между людьми, за дружбу и взаимопонимание между народами».

С первых же дней сама обстановка фестиваля показала нам различие между двумя этими международными встречами киноработников. Фестивалю в Карловых Варах чужд дух коммерции и сенсационности. Многолетний опыт помог устроителям отлично организовать время участников и выделить даже специальные часы для так называемой «вольной трибуны». Я не знаю, что было важнее: просмотр ли картин, — а они были представлены на фестивале 41 страной, — или живой обмен мнениями, который завязался на «вольной трибуне» с первого же часа ее открытия.

С этой трибуны выступали наши итальянские коллеги — хорошо известный нам Чезаре Дзаваттини; любимый нашим зрителем режиссер Джузеппе де Сантис, привезший на фестиваль для внеконкурсного показа свою новую, очень интересную картину, сделанную им вместе с югославами; режиссер Г. Пеллегрини, автор трогательной, душевной картины «Человек в коротких штанах». Выступали представители Англии, Франции, Чехословакии, Советского Союза — режиссеры, сценаристы, критики. Все они говорили о боевом назначении современного киноискусства, о той борьбе, которую приходится сейчас вести честному художнику за правдивое слово.

Дискуссия велась непринужденно, живо — и не только потому, что люди говорили на одном профессиональном языке, но и потому, что их заботили интересы поколения. Проблема правдивого изображения современности в кино, естественно, стала центральной проблемой. И когда возник спор о доступности национальных форм искусства для зрителей других стран, де Сантис высказал отличную мысль, которая, по-видимому, удовлетворила всех: «Надо творить всем сердцем для своего народа и о своем народе, и тогда тебя поймут все народы мира».

Этот тезис был ярко проиллюстрирован отношением зрителя к фильмам, представленным на фестивале. В частности, огромный успех имели две японские картины, одна из которых, наряду с «Тихим Доном», получила премию «Хрустальный глобус фестиваля».

Что привлекло в этих двух японских работах? Первый фильм «Сводные братья» поразил блистательной точностью воспроизведения жизни, где фигура главного героя, убежденного до трагической слепоты японского милитариста, открывается зрителю в самых своих сокровенных глубочайших истоках. Другой фильм — «Семеро забытых» с суровой откровенностью показывает все горе и страдания забытых на маленьком клочке земли семерых подростков-рабов и такую страшную безысходность жизни их ничьих хозяев — японских рыбаков, что фильм вызывает у каждого зрителя горькие слезы сочувствия, открывает ему трагедию целого класса, вынужденного жить звериной жизнью.

Сильное впечатление также оставил фильм немецких документалистов супругов Торндайк, известных по картине «Это не должно повториться». Они показали на фестивале свою новую работу «Операция Тевтонский меч». Это документальная киноповесть о карьере гитлеровского генерала Шпейделя, ныне занимающего, как известно, пост командующего сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе. Фильм этот также получил одну из главных премий фестиваля.

Мы с гордостью можем сказать, что единодушный восторг вызвало новое выступление Максима Штрауха в роли В. И. Ленина в фильме С. Юткевича «Рассказы о Ленине». Эта превосходная актерская работа стала как бы эталоном для оценки актерских достижений, которых на фестивале было немало. Премия за лучшую женскую роль была присуждена индийской артистке Наргис в фильме «Мать Индия».

Третьей премией, полученной советской делегацией, была премия за мультипликацию режиссера Вано «В некотором царстве».

Таковы результаты фестиваля для советского киноискусства. И хотя они были достаточно почетными, мы увозили с фестиваля двойственное чувство: с «вольной трибуны» все мы говорили о значении современной темы для развития киноискусства, а показали картины, обращенные к истории, обращенные к героическому и возвышенному, но все же к прошлому нашей Родины. Убежден, что с этой мыслью покидал Карловы Вары каждый из участников фестиваля.

Я думаю, что эти размышления и есть самый главный результат фестиваля. Каждый из нас увозил не только впечатления, но и замыслы. Замыслы о своем современнике в кругу той гигантской борьбы, которая не стихает вокруг нас, накапливая с каждым днем и часом. После этой встречи мы увезли уверенность, что нас, единомышленников, не так уж мало, что силы наши не так уж слабы и что нам предстоит на экранах мира поистине великие сражения, в которых мы призваны побеждать во что бы то ни стало.

КАРЛОВЫ ВАРЫ

7.VIII.58
 Junia Kapranova
 vasesepi